

На правах рукописи

ВЛАСОВ ВАЛЕНТИН СТЕПАНОВИЧ

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:
ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ**

005013183

**Специальность 23.00.04 — политические проблемы
международных отношений, глобального
и регионального развития**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

22 МАР 2012

Бишкек — 2012

Работа выполнена на кафедре истории и культурологии
гуманитарного факультета
Киргизско-Российского Славянского университета

- Научный руководитель: академик НАН КР, доктор исторических наук,
профессор *Плоских Владимир Михайлович*
- Официальные оппоненты: *Джекишенкулов Аликбек Джекишенович*, доктор
политических наук, президент Международного
Агентства развития и политики КР
- Власов Алексей Викторович*, кандидат
исторических наук, доцент, зам зав. кафедрой
истории стран ближнего зарубежья
исторического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова
- Ведущая организация: кафедра политологии Кыргызского национального
университета им. Ж. Баласагына

Защита диссертации состоится «6» апреля 2012 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 730.001.07 по историческим и политическим наукам при Киргизско-Российском Славянском университете по адресу: 720065, г. Бишкек, проспект Чуй, 44, каб. 432.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Киргизско-Российского Славянского университета: г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан «5» марта 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кравченко Т.Ф.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Межгосударственные отношения на постсоветском пространстве в настоящее время относятся к числу приоритетных исследовательских тем, поскольку реальные двусторонние отношения между новыми независимыми государствами отличаются по направленности и формату, находятся в постоянной динамике, наполняются новым содержанием под влиянием внешних и внутренних факторов. Складывающиеся модели межгосударственных взаимосвязей (от конфронтации до союзничества) требуют теоретического обобщения и аналитического сопровождения их дальнейшего развития.

В последние годы для России актуализировалась проблема принципов и характера отношений с новыми независимыми государствами. Россия объявила себя правопреемником СССР и приняла на себя его финансовые обязательства, груз юридической и моральной ответственности, предоставив возможность бывшим советским республикам, ставшим суверенными государствами, начать свою новейшую историю «с чистого листа». Для поддержки их формирующейся государственности Россия, став инициатором создания СНГ, ОДКБ и ЕврАзЭС, взяла на себя ответственность за безопасность ядерного арсенала на постсоветском пространстве, предоставила льготные и беспроцентные кредиты, оказала безвозмездную финансовую помощь, согласилась на продажу углеводородного сырья и стратегических товаров по нерыночным ценам, обеспечила защиту границ и выполнение миротворческих функций в межгосударственных и региональных конфликтах. Очевидно, что без этих мер суверенитет многих постсоветских государств просто бы не состоялся, поскольку они в институциональном, финансовом, военно-техническом плане не были готовы к ответу на вновь возникшие внешние и внутренние вызовы и угрозы.

После двадцати лет существования суверенных государств на постсоветском пространстве стало очевидным, что здесь реализуются разноуровневые и разноформатные модели взаимодействия, учитывающие специфику их национальных интересов и внешнеполитических курсов. Одни государства способствуют сохранению геополитического статуса России, стремятся к совместному решению стратегических проблем в сфере безопасности, внешней политики, экономики, культуры, науки и образования, другие видят перспективы своего дальнейшего существования вне интеграционных объединений, участником которых выступает Российская Федерация. Определение основных характеристик моделей межгосударственных отношений и их сравнительный анализ представляются весьма актуальными не только с теоретической, но и с практической точки зрения, поскольку конструктивные двусторонние отношения непосредственно влияют на региональные интеграционные процессы.

Следует признать, что наряду с несомненными положительными эффектами создания и функционирования таких межгосударственных структур, как СНГ, ОДКБ, ШОС, ЕврАзЭС, Таможенный союз и др., достаточно явно обнаруживаются противоречия между их участниками, связанные с неравномерностью экономического развития, различиями политических систем и социокультурной неоднородностью, преодолевать которые помогает формат международных отношений, называемый стратегическим партнерством.

Одним из государств, с которыми отношения России развиваются в формате стратегического партнерства, т. е. согласованных действия по достижению значимых для обеих сторон стратегических целей, выступает Киргизская Республика. Актуальность изучения опыта межгосударственного сотрудничества России и Киргизстана обусловлена тем, что позволяет выделить наиболее значимые условия и факторы, проблемы и способы их решения и в дальнейшем обеим странам использовать опыт построения отношений на принципах стратегического партнерства с другими государствами Центральноазиатского региона и всего постсоветского пространства.

Степень научной разработанности темы исследования. Категория «стратегическое партнерство» не так давно вошла в политологический лексикон из экономической теории, но сразу стала очень активно использоваться учеными, дипломатами и журналистами в качестве характеристики определенного формата международных отношений. В документах ООН под партнерством понимают «добровольные и основанные на сотрудничестве взаимоотношения между различными субъектами, как представляющими государство, так и не связанными с ним, при которых все участники договариваются совместными усилиями добиваться общей цели или выполнять конкретную задачу и сообща преодолевать неблагоприятные факторы, нести общую ответственность, предоставлять на взаимной основе ресурсы и знания и пользоваться достигнутыми результатами»¹.

Условия создания, цели, структуру и эффективность стратегического партнерства в сфере международных отношений изучают такие западные ученые, как П. Гринер, К. Малена, М. Уорнер, М. Хеммати, В. Хофмейстер² и др.

¹ Strengthening of the United Nations system: Report of the Secretary-General in response to the report of the Panel of Eminent Persons on United Nations-Civil Society Relations A/59/354 / United Nations, 2004 // URL: <http://www.un.org/apps/docs/ws.asp?m=A/59/354>

² Greener P. Multi-Stakeholder partnerships and GKP: Feedback and next steps (2004) // URL: http://www.globalknowledge.org/gkps_portal/view_file.cfm?fileid=2027; Malena C. Strategic partnership: Challenges and best practices in the management and governance of multi-stakeholder partnerships involving UN and Civil Society actors // URL: www.un.org/reform/pocantico_booklet.pdf; Hemmati M. Multi-stakeholder

Среди российских исследователей, в научные интересы которых входит разработка теории стратегического партнерства, прежде всего, следует упомянуть А. Михеева и И. Новикова¹. Для понимания сути категории «стратегическое партнерство» особое значение имеет статья министра иностранных дел России С. Лаврова под названием «Философия глобальных отношений»². Отмечая определенную теоретико-методологическую разработанность категории «стратегическое партнерство», следует признать необходимость ее дальнейшего уточнения.

Значительно больше работ российских исследователей посвящено анализу конкретных примеров стратегического партнерства России с различными международными структурами и государствами³, в перечень которых Киргизская Республика пока не входит. Среди киргизских авторов, включающих в круг своих научных интересов стратегическое взаимодействие международных акторов, выделяется А. Акматалиева, посвятившая свою монографию трансатлантическому партнерству в обеспечении безопасности Центральной Азии⁴.

Формирование полноценных международных отношений между Россией и Киргизстаном находится в фокусе внимания многих ученых обеих стран.

processes. A methodological framework. Presentation at multi-stakeholder processes: Examples, Principles, Strategies International Workshop. New York, 28/29 April 2001 // URL: <http://www.earthsummit2002.org/msp/workshop.htm>; Global knowledge partnership. Multi-stakeholder partnerships. Issue paper (2003) // URL: www.globalknowledge.org; Хофмейстер В. Начало новой эры: стратегическое партнерство Бразилии и ЕС // URL: <https://sites.google.com/site/latinoamerikanistika/arghiv-nomerov/2010-6/v-hofmeister-nacalo-novoj-ery-strategicheskoe-partnerstvo-brazilii-i-es>

¹ Михеев А. Многосторонние партнерства: определение, принципы, типология, процесс осуществления / Центр Интернет-политики. — М.: МГИМО(У) МИД РФ, 2009; Новиков И. Стратегическое партнерство как феномен международной политики // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. — 2010. — № 1 (17).

² Лавров С. Философия глобальных отношений // URL: <http://www.sorokinfond.ru>

³ Ярошенко Л. Стратегическое партнерство ЕС и России: ценности и интересы // URL: <http://www.wpec.ru/text/201005240831.htm>; Бордачев Т. На пути к стратегическому союзу // Россия в глобальной политике. — 2006. — Т. 4. — № 1; Новиков И. А. Россия — ЕС: Актуальные проблемы стратегического партнерства // Северное измерение: Социально-политический альманах / Под ред. проф. В.С. Максимовой. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2010; Чэнь Ю.К. Основы «отношений нового типа» в многополярном мире и китайско-российское стратегическое партнерство: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. — М., 2008; Газарян К. Стратегическое партнерство России и Армении // URL: <http://www.ia-centr.ru/expert/1213/>

⁴ Акматалиева А. Трансатлантическое партнерство в обеспечении безопасности Центральной Азии. — Бишкек: Изд-во КPCY. — 2011.

Для анализа заявленной темы полезными оказались монографии В. Воропаевой, Д. Джунушалиева, В. Плоских, Г. Рудова, Л. Сумарокова, в которых рассматриваются предпосылки стратегического партнерства России и Киргизстана¹. Отдельные аспекты отношений между Россией и Киргизстаном в годы независимости нашли отражение в ряде монографий, посвященных вопросам внешней политики Киргизской Республики в годы независимости. В их числе можно назвать работы А. Каана, М. Иманалиева, Т. Ожукеевой, Н. Омарова, К. Токтомушева².

Вопросы сотрудничества Киргизстана и России в области экономики рассмотрены в работах Н. Бровко, Т. Дыйканбаевой, К. Идинова, Т. Койчуева, В. Кумскова, В. Некрасова, В. Чыналиева³ и др.

В исследовании были использованы труды, посвященные вопросам стратегического партнерства России и Киргизстана в области обеспечения безопасности, борьбы с международным терроризмом, наркотрафиком, в сфере военного и военно-технического сотрудничества. В их числе можно назвать монографии Ю. Алешина, И. Волкова, А. Зеличенко, С. Имановой, В. Маслова, О. Молдалиева, В. Носова, Е. Павлова, С. Ревы, М. Суонбаева,

¹ *Воропаева В., Джунушалиев Д., Плоских В.* Из истории кыргызско-российских отношений (XVIII–XX вв.). — Бишкек, 2001; *Рудов Г.* Российско-кыргызские отношения: история и современность. — М.; Бишкек, 2001; *его же.* Нам суждено жить вечно в дружбе: Документальные страницы российско-кыргызских отношений на рубеже веков / Отв. ред. акад. В. Плоских. — М.; Бишкек: Илим, 2002; *Сумароков Л.* История российской пограничной охраны на Тянь-Шане и Памире: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Бишкек, 2006.

² *Иманалиев М.* Очерки о внешней политике Кыргызстана. — Бишкек, 2002; *Каана А.* Международные отношения кыргызов и Кыргызстана: история и современность. — Бишкек, 2002; *Ожукеева Т.* Политические процессы в странах Центральной Азии. Принцип разделения властей. В 2 кн. — Бишкек, 1996; *Омаров Н.* Внешняя политика Кыргызской Республики в эпоху «стратегической неопределенности». — Бишкек, 2005; *Токтомушев К.* Внешняя политика независимого Кыргызстана. — Бишкек, 2001.

³ *Бровко Н.* Внешнеторговые связи Кыргызской Республики и их изменения в связи со вступлением республики в ВТО в условиях региональной интеграции // *Международная экономика.* — М., 2009. — № 4; *Идинов К.* Кыргызстан в системе международных экономических отношений. — Бишкек, 1997; *Койчуев Т.* Избранные сочинения. Т. 3. Экономика Кыргызстана на переломном этапе. — Бишкек, 2007; *Экономика Кыргызстана: состояние и проблемы роста / Под ред. Т.С. Дыйканбаевой, В.И. Кумскова.* ЦЭН НАН КР. — Бишкек, 2004; *Некрасов В.* Влияние современной таможенной системы на развитие международных экономических отношений. — Бишкек: Изд-во КРСУ, 2010; *Чыналиев В.* Внешнеэкономические связи Кыргызстана. — М., 2000 и др.

В. Чернова¹ и др. Полезными оказались и коллективные монографии, в основном, по вопросам обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии².

В последнее десятилетие такие аспекты сотрудничества России и Киргизстана, как трудовая и репатриационная миграция, положение российских соотечественников, научные и культурные связи, стали предметом диссертационных исследований В. Скринника, З. Турдиевой, В. Филиппова, Н. Фирсовой, И. Халанского, Е. Хоролец, Т. Черноус, А. Шипилова³ и др.

¹ *Алешин Ю.* Национальная безопасность новых независимых государств на постсоветском пространстве (на материалах стран Центральной Азии). — Бишкек: Изд-во КРСУ, 2010; *Волков И.* Основные проблемы геополитического положения Центральной Азии в эпоху глобализации (на примере Кыргызстана). — Бишкек, 2007; *Молдалиев О.* Современные вызовы безопасности Кыргызстана и Центральной Азии. — Бишкек, 2001; *его же.* Исламизм и международный терроризм: угроза ислама или угроза исламу? — Бишкек, 2004; *Носов В.* Военное присутствие как инструмент внешней политики России и США. — Бишкек: Изд-во КРСУ, 2010; *Омаров Н.* Гуманитарные аспекты безопасности Кыргызской Республики XXI веке: вызовы и опасения. — Бишкек, 2001; *Павлов Е.* Политическая система переходного общества в условиях глобализации: центральноазиатская специфика. — М.; Бишкек: Изд-во КРСУ, 2008. *Рева С.* Антитеррористическое сотрудничество в условиях глобализации. На материалах государств Центральной Азии. — Бишкек: Изд-во КРСУ, 2007. *Суюнбаев М.* Геополитические основы развития и безопасности Кыргызстана (глобальный, региональный и национальный аспекты). — Бишкек: Изд-во ИИМОП ФМО КНУ, 2005; *Турдиева З.* Основные направления межгосударственного взаимодействия Российской Федерации и государств Центральной Азии в решении проблем международной безопасности. — Бишкек: Изд-во КРСУ, 2011; *Чернов В.* ОДКБ как институт межгосударственной военно-политической интеграции на постсоветском пространстве. — Бишкек, 2009.

² Европейский Союз и Центральная Азия: подходы к борьбе с международным терроризмом. — Алматы, 2003; Политика и интересы великих держав в Центральной Азии до и после 11 сентября 2001 года. — Алматы, 2002; Региональная безопасность. — М.: Изд-во РАГС, 2006; Стабильность в Центральной Азии в постконфликтный период. — Ташкент, 2002; Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы. — Бишкек, 2007; Шанхайская организация сотрудничества: К новым рубежам сотрудничества / Институт Дальнего Востока РАН. — М., 2008; Центральная Азия: внешний взгляд: Международная политика с центральноазиатской точки зрения. — Бишкек, 2009; Внешнеполитическая ориентация стран Центральной Азии в свете глобальной трансформации мировой системы международных отношений. — Бишкек, 2009 и др.

³ *Скринник В.* Россия и зарубежные соотечественники: Проблемы консолидации и интеграции в новых геополитических условиях: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. — Бишкек, 2008; *Филиппов В.* Переселение российских соотечественников из постсоветских государств: политико-правовой анализ. — Бишкек, 2011; *Фирсова Н.* Политико-правовые проблемы миграции. — Бишкек: Изд-во КРСУ. — 2009;

Несмотря на то, что отдельные предпосылки и различные направления межгосударственных отношений России и Киргизстана получили достаточно широкое освещение в научной литературе, до сих пор не было предпринято попытки системного анализа стратегического партнерства этих стран — что и осуществлено в настоящей работе.

Объектом исследования является стратегическое партнерство как формат межгосударственных отношений на современном этапе. **Предметом** исследования выступает стратегическое партнерство Российской Федерации и Киргизской Республики, его предпосылки, факторы, условия и основные направления.

Цель данного исследования — оценить эффективность стратегического партнерства между Россией и Киргизстаном и определить перспективы его дальнейшего развития.

Для достижения цели автором поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать использование категории «стратегическое партнерство» в теории международных отношений;
- рассмотреть исторические предпосылки и объективные основания стратегического партнерства России и Киргизстана;
- оценить значимость стратегического партнерства России и Киргизстана для реализации интеграционных проектов на постсоветском пространстве;
- охарактеризовать формы межгосударственного партнерства в сфере безопасности, противодействия международному терроризму, религиозному экстремизму и наркотизации;
- исследовать вопросы межгосударственного сотрудничества в торгово-экономической сфере;
- выявить проблемы реализации стратегического партнерства в гуманитарной сфере.

Хронологические рамки исследования заданы спецификой темы и включают основные направления взаимодействия России и Киргизстана в ранге независимых государств с 1991 г. по настоящее время.

Методологическую основу исследования, базирующегося на принципах объективности, научности, диалектичности и логичности, составили

Халанский И. Из истории международных отношений Кыргызской Республики в сфере образования (1991–1999). — Бишкек, 2000; *Хоролец Е.* Научные связи Кыргызстана и России: становление и развитие: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Бишкек, 2007; *Черноус Т.* Современная международная интеграция и подготовка кадров высшей квалификации в Кыргызстане: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Бишкек, 2007; *Шипилов А.* Русская культура в Центральной Азии: история и современность. — М.; Бишкек, 2008 и др.

различные общенаучные методы: системный, конкретно-исторический, критико-аналитический, структурно-функциональный, сравнительно-сопоставительный, прогностический и др.

Эмпирическую базу исследования составили документы и материалы, которые можно подразделить на следующие группы:

- архивные документы и материалы по истории российско-киргизского взаимодействия;
- договоры и соглашения между Российской Федерацией и Киргизской Республикой по основным направлениям стратегического партнерства;
- официальные документы, статьи и выступления руководителей органов государственной власти;
- нормативно-правовые документы ряда министерств и ведомств обоих государств;
- официальные статистические данные;
- материалы международных научно-практических конференций, семинаров и других форумов по проблематике стран Центральноазиатского региона;
- документы интеграционных объединений — ШОС, СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, АТЦ, ТС.

Научная новизна полученных результатов состоит в следующем:

- предложены авторское определение категории «стратегическое партнерство» и система индикаторов его эффективности;
- показано, что объективными основаниями стратегического партнерства РФ и КР являются общность историко-политического пространства, экономические и культурные связи, актуальные вызовы и угрозы;
- доказано, что формат двусторонних межгосударственных отношений непосредственно влияет на эффективность интеграционных процессов;
- выделены этапы взаимодействия сторон по широкому спектру вопросов безопасности;
- дана оценка состояния стратегического партнерства России и Киргизстана в торгово-экономической сфере;
- выявлено несовпадение интересов сторон в вопросах миграции и гражданства, взаимодействия с российскими соотечественниками и сохранения русскоязычного пространства в Киргизстане.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Стратегическое партнерство — современный формат международных отношений суверенных государств, характеризующийся наличием совпадающих целей и интересов; общих ценностей; установленных правил; разделением рисков, ответственности и выгод; объединением ресурсов и компетенций.
2. Предпосылками стратегического партнерства России и Киргизстана являются общность политической истории, сотрудничество в экономи-

ческой и культурно-образовательной сферах; объективными основаниями выступают потребности государств в совместном противостоянии глобальным угрозам и в коллективных механизмах обеспечения национальной и региональной безопасности.

3. Стратегическое партнерство России и Киргизстана выступает фактором реализации интеграционных проектов на постсоветском пространстве.
4. Нормативно-правовое и институциональное обеспечение взаимодействия сторон в сфере безопасности является основанием для выделения этапов межгосударственных отношений России и Киргизстана в целом: сотрудничество, дружество, стратегическое партнерство, союзничество.
5. Формат стратегического партнерства создает базу для минимизации потерь обоих государств в условиях мирового экономического кризиса путем повышения уровня экономического взаимодействия России и Киргизстана.
6. Переход на новый уровень межгосударственных отношений в гуманитарной сфере обусловлен решением социально значимых проблем трудовой миграции, предупреждения межэтнических конфликтов и сохранения официального статуса русского языка в Киргизской Республике.

Практическая значимость работы состоит в использовании выводов исследования в профессиональной деятельности диссертанта в должности Посла Российской Федерации в Киргизской Республике. Полученные результаты могут в определенной степени способствовать формированию новых подходов к наращиванию и укреплению стратегического партнерства России и Киргизстана. Материалы исследования могут представлять практический интерес для государственных учреждений и межправительственных комиссий, различных общественных организаций и информационно-аналитических структур, найдут применение в преподавании курсов по теории международных отношений, политологии, регионоведению и истории.

Апробация результатов диссертации. Основные идеи, материалы и выводы исследования изложены автором в 12 научных статьях общим объемом 9,3 п.л., четыре из которых опубликованы в Вестнике КРСУ — ведущем рецензируемом журнале, рекомендованном ВАК РФ, три статьи вышли в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК КР. Издана монография «Стратегическое партнерство Российской Федерации и Киргизской Республики: предпосылки и основные направления» (Бишкек, 2012. — 15,0 п. л.). Концептуальные положения и результаты работы докладывались на нескольких научно-практических конференциях, представлены на официальных сайтах в сети Интернет.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования, состоит из введения, двух глав (6 параграфов), заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрыта актуальность и степень научной разработанности проблемы, обозначены объект и предмет исследования, его цели и задачи, методологическая основа и эмпирическая база, выделены хронологические рамки, сформулированы новизна и основные положения, выносимые на защиту, обоснована практическая значимость и показана апробация работы.

Первая глава «**Стратегическое партнерство как формат взаимодействия суверенных государств**» включает три параграфа. Первый параграф посвящен теоретико-методологическому анализу категории «стратегическое партнерство», под которым различные авторы понимают особый тип (формат) международных отношений, отличающихся нацеленностью на решение конкретных стратегически значимых общих для сторон задач. К другим форматам относят войну, конфронтацию, соперничество, нейтралитет, сотрудничество, содружество и союзничество, которое выступает высшей формой межгосударственных отношений. Для каждого из них характерны свои политико-юридические и институциональные механизмы. Так сотрудничество требует подписания соглашений и договоров по частным вопросам или отдельным направлениям (например, сотрудничество в сфере музейного дела или проведения какого-либо мероприятия), где стороны принимают на себя определенные обязательства и создают временные группы или комиссии для их исполнения. Формат «содружество» предполагает подписание деклараций, фиксирующих намерения сторон в политической сфере, при этом никаких структур для реализации этих намерений не создается.

Формат «стратегическое партнерство» характеризуется выводом связей между государствами на более высокий и качественно новый уровень, поскольку подписываемые сторонами документы касаются не отдельных вопросов, а проблем, связанных с суверенитетом, национальной безопасностью, экологией и т. п., которые требуют постоянного внимания и для совместного решения которых создаются постоянно действующие коллективные органы. Как правило, стратегическое партнерство осуществляется в следующих областях: политическое координирование двусторонних, многосторонних и международных вопросов, представляющих взаимный интерес; содействие двусторонним торгово-экономическим обменам, осуществление деловых контактов и поощрение взаимных инвестиций; организация взаимодействия в сфере безопасности и обороны, коллективное противодействие терроризму, организованной преступности, незаконному обороту наркотиков, распространению оружия массового уничтожения и другим вызовами глобального характера; совместное решение проблем гуманитарного характера.

При заключении договора о стратегическом партнерстве стороны для достижения общей цели добровольно объединяют ресурсы, определяют полномочия, принимают на себя ответственность и риски, получают пропорцио-

нальные выгоды и привлекают к взаимодействию разнообразные структуры. Успешное стратегическое партнерство, с точки зрения автора, способно перерасти в союзничество, которое характеризуется не только принятием конституирующих политических и правовых документов, но и созданием наднациональных органов управления и установлением критериев макроэкономических показателей (например, Евросоюз и Таможенный союз).

Второй параграф «Исторические предпосылки и объективные основания стратегического партнерства России и Киргизстана» содержит анализ процессов, в результате которых российско-киргизские отношения приобрели характер стратегического партнерства. Истоки российско-киргизских отношений лежат в начале XVIII в., когда по поручению Петра I российские исследователи посетили Чуйскую долину и Иссык-Куль, а во второй половине XVIII в. тянь-шаньские киргизы, первыми переселившиеся в Сибирь и Поволжье, приняли российское подданство. Дипломатические контакты с киргизскими племенами начались в 1785 г. при императрице Екатерине II. С 1855 по 1867 г. в состав Российской империи добровольно вошли северные киргизские племена, в 1876 г. к России была присоединена южная часть киргизских земель — в итоге, практически вся территория проживания киргизов стала частью российского Туркестана.

В имперский период были проведены реформы, направленные на модернизацию социально-экономического уклада киргизских сообществ путем перехода от кочевничества к оседлости и внедрения земледелия. Под влиянием переселенцев из России появились новые города, промышленные предприятия, стали осваиваться природные богатства, начали функционировать учебные и культурные заведения разных типов. Взаимопроникновение экономик и культур продолжилось в советский период. Большая часть киргизской политической, военной, научной и культурной элиты, представителей бизнеса получили советское образование, нормой стал киргизско-русский билингвизм.

По степени влияния никакое другое государство не могло сравниться с Россией (СССР). Сложившаяся в этот период взаимозависимость хозяйственных, политических связей и общность историко-культурных традиций остается важнейшим фактором отношений между Российской Федерацией и Киргизстаном в ранге суверенных государств. К числу позитивных моментов следует отнести отсутствие между сторонами претензий территориального, политического или религиозного характера. Помимо исторических предпосылок формат российско-киргизских отношений на современном этапе обусловлен необходимостью совместного противостояния глобальным и региональным вызовам и угрозам, в числе которых терроризм и религиозный экстремизм, наркопроизводство и нарко-трафик, истощение природных ресурсов, бедность и безработица, мировой экономический кризис и угроза потери культурно-цивилизационной идентичности народов Евразии.

Автор отмечает, что к настоящему моменту договорно-правовую базу отношений между Российской Федерацией и Киргизской Республикой составляют более 120 двусторонних межгосударственных и межправительственных договоров и соглашений.

В третьем параграфе первой главы «Значение стратегического партнерства России и Киргизстана для реализации интеграционных проектов на постсоветском пространстве» на примере российско-киргизских отношений показано, что необходимым условием заключения многосторонних договоров об интеграции новых независимых государств и создания интеграционных объединений является наличие двусторонних отношений. Более того, содержание многосторонних интеграционных проектов должно соответствовать основным направлениям двустороннего сотрудничества, а объем полномочий создаваемых интеграционных институтов не может превышать полномочий координирующих двусторонних структур в сферах их совместной деятельности. В параграфе этот тезис автором доказан на основе сравнительного анализа соответствующих документов.

Так, присоединение Киргизской Республики к Содружеству Независимых Государств (21 декабря 1991 г.) было осуществлено на базе Договора об основах межгосударственных отношений между Киргизстаном и РСФСР (21 июля 1991 г.). Договор о коллективной безопасности (ДКБ) был подписан 15 мая 1992 г., но ему предшествовало подписание Протокола об установлении между Россией и Киргизстаном дипломатических отношений от 20 марта 1992 г., в котором было зафиксировано стремление обоих государств «содействовать миру, безопасности и стабильности». Преобразование ДКБ в Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) осуществлено 14 мая 2002 г., оно опиралось на такие документы, как Договор о сотрудничестве в военной области (5 июля 1993 г.), Меморандум о сотрудничестве по охране внешних границ (24 декабря 1993 г.) и Соглашение о военно-техническом сотрудничестве (25 августа 1999 г.). Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), заключенный 10 октября 2000 г., предваряла Декларация о вечной дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Киргизской Республикой (27 июля 2000 г.). Прежде чем принять Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества (15 июня 2001 г.), Россия, и Киргизстан, а также Казахстан, Таджикистан и Узбекистан в период 1992–2000 гг. подписали двусторонние документы с Китаем.

В дальнейшем углубление двусторонних отношений постсоветских государств до формата стратегического партнерства способствовало появлению новых интеграционных проектов (например, создание Единого экономического пространства), а их осложнение и переход в формат нейтралитета или конфронтации — к изменению конфигурации интеграционных объединений

(к примеру, приостановление членства Узбекистана в ЕврАзЭС, выход Грузии из состава СНГ) и замедлению скорости интеграции.

Вторая глава «**Основные направления стратегического партнерства Российской Федерации и Киргизской Республики**» начинается параграфом, посвященным межгосударственному партнерству в сфере безопасности, противодействия международному терроризму, религиозному экстремизму и наркотизации. Это направление стратегического партнерства предполагает разностороннюю взаимную поддержку в вопросах предотвращения угрозы независимости, государственному суверенитету и территориальной целостности, укрепления международной и региональной безопасности и стабильности и полную реализацию интеграционного потенциала на двустороннем и многостороннем уровнях. Приоритетное значение в стратегическом партнерстве придано консолидации усилий по созданию единого оборонного пространства и обеспечению коллективной военной безопасности, развитию военно-политического и военно-технического сотрудничества, борьбе с международным терроризмом, с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств, оружия и боеприпасов, ядерных и радиоактивных материалов. В структуру стратегического партнерства также входят договоренности и совместные действия по охране государственных границ, обеспечению экономической и экологической безопасности, защите окружающей среды, по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

На базе соответствующих соглашений на территории КР присутствуют пять крупных военных объектов РФ, важнейшим из которых является Военно-воздушная база ВВС РФ в рамках Коллективных сил быстрого развертывания ОДКБ (КСБР ОДКБ); ведут работу Антитеррористический центр СНГ (АТЦ СНГ) и Региональный антитеррористический центр ШОС (РАТЦ ШОС); действует официальный представитель Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН РФ) в КР, который осуществляет взаимодействие с Госслужбой КР по контролю наркотиков (ГСКН КР); работают Совместная комиссия РФ и КР по военно-техническому сотрудничеству и представительство «Рособоронэкспорта» РФ в КР; российской стороной регулярно оказывается масштабная военно-техническая помощь Военным силам КР; организована подготовка военных кадров КР в военных учебных заведениях Минобороны РФ.

Формат стратегического партнерства поддерживается и через функционирование следующих структур: Координационный совет генеральных прокуроров (КСГП) СНГ; Совет министров внутренних дел (СМВД) СНГ; Совет руководителей органов безопасности и спецслужб (СОРБ) СНГ; Совет командующих Пограничными войсками (СКПВ) СНГ; Координационный совет

руководителей органов налоговых (финансовых) расследований (КСОНР) СНГ; Совет руководителей таможенных служб (СРТС) государств-участников СНГ; Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными видами преступлений (БКБОП) на территории государств-участников СНГ; Совместные рабочие комиссии государств-участников СНГ по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности и по борьбе с незаконной миграцией; Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию наркоугрозе (КСОПН) государств-членов ОДКБ.

Устоявшимся направлением совместной деятельности в сфере обеспечения безопасности стало проведение регулярных комплексных (ежегодные совместные учения «Рубеж») и специальных операций по противодействию терроризму (совместные антитеррористические учения под общим названием «Мирная миссия»), незаконному обороту наркотиков (ежегодная оперативно-профилактическая операция «Канал»), оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, нелегальной миграции, по пресечению контрабанды сырьевых ресурсов и т. д.

Проведенный автором анализ направлений стратегического партнерства показал, что нормативно-правовое и институциональное обеспечение российско-киргизского взаимодействия в сфере безопасности является наиболее полным (по сравнению с экономической и гуманитарной сферами).

В следующем параграфе рассматриваются вопросы межгосударственного сотрудничества России и Киргизстана в торгово-экономической сфере. Формат отношений между Россией и Киргизстаном в торгово-экономической сфере не имеет однозначной оценки. Автором выделены следующие проблемы:

1. Наряду с существованием договорно-правовой базы, функционированием торговых представительств двух стран (с 2006 г.) и Межправительственной комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и гуманитарному сотрудничеству (с 1999 г.), торговый оборот Киргизстана с Россией в 2011 г. характеризовался следующими данными: экспортные поставки в Россию за год возросли на 9,9% (в целом на 43,6%), импорт товаров из России вырос на 28,7% (в целом на 32,2%). Для сравнения: экспорт в Швейцарию увеличился в 3,4 раза, в Узбекистан — в 3 раза, Казахстан — в 1,6 раза. Импорт из Белоруссии увеличился в 2,1 раза, Германии — в 1,6 раза, Китая — в 1,4 раза (по неофициальным данным, значительно выше). Эти данные свидетельствуют о диверсификации товарооборота Киргизстана и тенденции снижения доли России в его внешнеторговом обороте, несмотря на то, что экономика Киргизии является импортозависимой, а России — экспортозависимой.
2. В товарообороте Киргизстана и России сложилась неэффективная структура экспорта и импорта, обусловленная практическим отсутствием

продукции с высокой добавленной стоимостью, причем доминирует ее сырьевая направленность. Российские товаропроизводители в большей степени заинтересованы в поставках сырья и продукции первого передела, хотя очевидно, что эта продукция вносит минимальный вклад в ВВП страны.

3. Наиболее крупные совместные российско-киргизские экономические проекты разрабатываются в электроэнергетическом секторе и газовой отрасли. Киргизская Республика, не имея собственной надежной топливно-энергетической базы, заинтересована в сотрудничестве с Россией, однако на протяжении уже нескольких лет проекты по оценке строительства Камбаратинской ГЭС-1, проведения геологоразведки нефтегазовых месторождений в КР, укрепления позиций российского Газпрома в республике, изучения возможности экспорта электроэнергии из КР остаются в стадии обсуждения. Также не решаются вопросы об открытии в КР подразделений российских банков, реализации совместных проектов в реальном секторе экономики. Эти проблемы, связанные с политической нестабильностью, теневой экономикой и коррупцией, не позволяют оценивать формат торгово-экономических отношений как стратегическое партнерство.
4. Объемы экономического сотрудничества РФ и КР далеко не в полной мере отвечают возможностям сторон и должны быть существенно увеличены, что может иметь место в рамках Таможенного союза, при вступлении в который прогнозируется суммарный рост торгового оборота КР на 8,8%, создание новых рабочих мест, увеличение инвестиций, расширение рынка сбыта, рост объемов производства промышленности и сельского хозяйства. Но оппозицией предлагается совершенно иная оценка последствий вступления КР в Таможенный союз, основанная на утверждении о потере возможности определять торговую и бюджетную политику страны. Разногласия в среде политической и экономической элиты КР по вопросу о вступлении в Таможенный союз отражаются на формате российско-киргизских отношений.

Последний параграф призван выявить проблемы реализации стратегического партнерства в гуманитарной сфере. Межгосударственные отношения в гуманитарной сфере для России и Киргизстана являются не менее важным аспектом стратегического партнерства, чем политика и экономика. Приоритетом здесь выступает обеспечение функционирования единого образовательного пространства и сотрудничества в области научных исследований, сохранение этнокультурной, языковой и религиозной самобытности российских соотечественников в Киргизстане и киргизской диаспоры в России, сотрудничество по вопросам репатриационной и внешней трудовой миграции населения и урегулирования связанных

с этими миграционными потоками правовых, социальных, гуманитарных и иных проблем, в частности, проблемы двойного гражданства.

Одним из наиболее важных вопросов российско-киргизского стратегического партнерства является нелегальная миграция, последствиями которой становятся неформальная занятость мигрантов, неуплата налогов, вывод капиталов из страны, расширение теневого рынка, рост мигрантской преступности, усиление угрозы национальной безопасности; рост мигрантофобии и ксенофобии. Перечисленные проблемы необходимо решать в рамках согласованной Россией и Киргизстаном миграционной политики.

Не менее значима для формата российско-киргизских отношений проблема функционирования русского языка в Киргизстане, где произошло резкое снижение уровня преподавания русского языка и литературы в школах, сокращение эфирного времени русскоязычных передач на радио и телевидении, перевод делопроизводства на государственный язык. Политика нормативного и административного ограничения сфер функционирования русского языка, сокращения государственного финансирования русскоязычного образования, уменьшения числа носителей русского языка приходит в противоречие с конституционным статусом русского языка и заинтересованностью жителей отдаленных районов республики, где нет русскоязычной среды, в открытии школ или классов с русским языком обучения.

Стратегическое партнерство и в перспективе союзничество предполагает свободное перемещение людей, социальная успешность которых в немалой степени зависит от языковой культуры. В этом плане, по мнению автора, перспективным представляется заключение межгосударственного соглашения Российской Федерацией как страной, принимающей мигрантов, и Киргизской Республикой как государством, отдающим мигрантов, о сохранении статуса русского языка и создании центров обучения трудовых мигрантов русскому языку.

В заключении на основе комплексного системно-аналитического подхода к изучению вопросов становления и развития стратегического партнерства между Россией и Киргизстаном сформулированы наиболее значимые выводы проведенного исследования.

Несмотря на то, что российско-киргизские отношения имеют длительную историю, формат стратегического партнерства они приобрели только после распада СССР и формирования полноценных суверенных государств.

Межгосударственные отношения Российской Федерации и Киргизской Республики в ранге суверенных государств постоянно наполнялись новым содержанием, получали правовое и институциональное оформление, анализ которого позволяет выделить следующие этапы: этап сотрудничества (1992–1995 гг.), этап содружества (1996–1999 гг.), этап стратегического партнерства (2003 — по настоящее время). В 2012 г. с вступлением Киргизстана в Таможенный союз должен произойти переход к этапу союзничества.

Условиями дальнейшего расширения взаимовыгодных отношений двух стран как важного направления укрепления региональной стабильности и повышения эффективности интеграционных процессов является преодоление трудностей, связанных с недостаточным объемом и неоптимизированной структурой торгово-экономических связей, нерегулируемой миграцией, снижением статуса русского языка.

Практические рекомендации по решению этих проблем содержатся в тексте диссертации.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Монография:

1. Стратегическое партнерство Российской Федерации и Киргизской Республики: предпосылки и основные направления. — Бишкек: КРСУ, 2012. — 15,0 п. л.

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

2. Правовые основы сотрудничества России и Кыргызстана в сфере противодействия терроризму и религиозному экстремизму // Вестник КРСУ. — Бишкек, 2011. — Т. 11. — № 9. — 1,0 п. л.
3. Российский бизнес в Кыргызстане: инвестиционный климат, проекты, потенциал // Вестник КРСУ. — Бишкек, 2011. — Т. 11. — № 9. — 1,0 п. л.
4. Россия, США и Китай в центральноазиатском геополитическом пространстве // Вестник КРСУ. — Бишкек, 2011. — Т. 11. — № 11. — 0,8 п. л.
5. Кыргызско-российские отношения в аспекте историографии // Вестник КРСУ. — Бишкек, 2012. — Т. 12. — № 1. — 0,8 п. л.

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК КР:

6. Проблемы сохранения русскоязычного пространства в Кыргызстане // Вопросы истории Кыргызстана. — Бишкек, 2011. — № 4. — 0,7 п. л.
7. Образование как важный вектор стратегического партнерства России и Кыргызстана // Вопросы истории Кыргызстана. — Бишкек, 2012. — № 1. — 1,0 п. л.
8. Экономическое сотрудничество Кыргызстана и России: проблемы и перспективы // Экономика. — Бишкек, 2012. — № 1. — 0,6 п. л.

Статьи в журналах и сборниках:

9. Россия — Киргизия: плодотворное и взаимовыгодное сотрудничество // Консул. — СПб., 2011. — № 3. — 0,5 п. л.
10. Линия фронта — в сердцах кыргызстанцев // Кыргызстан во Второй мировой войне (1939–1945 гг.): Сборник документов и материалов. — Бишкек: Изд-во КРСУ, 2011. — 0,7 п. л.
11. Этапы стратегического сотрудничества России с Кыргызстаном // Россия — Кыргызстан: этапы стратегического партнерства: от истоков до суверенитета: Сборник документов и материалов. — Бишкек, 2011. — 1,6 п. л./0,8 п. л. (в соавт.).

12. Проблемы российско-кыргызского стратегического сотрудничества на современном этапе // Суверенному Кыргызстану 20 лет: Материалы международной научно-практической конференции. — Бишкек, 2011. — 0,4 п. л.
13. Российско-кыргызские отношения в XIX веке и роль в них Курманджан датки // Курманджан датка — выдающийся политический и общественный деятель кыргызского народа: Материалы международной научной конференции. — Бишкек, 25 октября 2011 г. — Бишкек, 2011. — 1,0 п. л.

Власов Валентин Степанович

**Стратегическое партнерство Российской Федерации и Киргизской Республики:
предпосылки и основные направления**

Подписано в печать 27.02.2012 г.
Бумага офсетная. Формат 60x84 ¹/₁₆
Объем 1,5 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 24

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, Бишкек, ул. Горького, 2.